

А. Скворцов,
искусствовед

Палаты гороховецкого посада

Гороховец. Дом
Сапожникова
после
реставрации.

Гороховец — ровесник Москвы. Первое летописное упоминание о нем относится к 1239 году и связано со страшным его разорением монголо-татарами. Но основан город гораздо раньше, еще Юрием Долгоруким.

До середины XVII века Гороховец оставался тихим, ничем особо не примечательным городом Московской Руси. После введения в 1667 году в России «Новоторгового устава», открывшего широкий простор для торговой деятельности, гороховецкое купечество, используя выгодное положение города на торговом тракте между Москвой и Нижним Новгородом с его шумной Макарьевской ярмаркой, быстро пошло в гору. Торгово-промышленная жизнь в городе забурлила ключом. Торговля юфтью, льном, пенькой, полотном, маслом, вином, москательными товарами, кирпичом и т. д. приносила огромные барыши. Город быстро растет. Богатые купцы, желая увековечить свое имя и показать мощь своего благосостояния, делают огромные вклады в строительство каменных храмов. Первым пример подал Семен Ершов. На его средства начинает перестраиваться Никольский монастырь. В соревнование вступают и другие именитые люди. Они оспаривают друг у друга право на застройку «красных» мест города. Один за другим шлют они челобитные московскому патриарху. Дружно появляются Знаменский и Сретенский монастыри, а на центральной площади — Благовещенский собор.

Если для «мира» именитые купцы города возводили такие величественные храмы, то для себя они строили не менее пышные хоромы. Тут их щедрость не знала границ. Гороховец —

один из немногих городов России, где можно воочию увидеть купеческие жилища XVII века. Причем среди семи сохранившихся каменных палат гороховецкого посада нет двух одинаковых. У каждой из них свой «ранг». Здесь и палаты упомянутого уже купца Семена Ершова, ведшего хозяйство еще по старинке, с оглядкой на дедовский «Домострой», и дворцовые хоромы «купцов и сибирских железных заводов содержателей» Ширяевых, людей современных, не чуждавшихся иноземных новинок и светских вкусов, и дома купцов средней руки, каковыми были Канонниковы и Опарины, и совсем простые каменные избы рядовых жителей посада. Вся социальная иерархия русской провинции нашла здесь свое отражение.

«Золотой век» Гороховца кончился также внезапно, как и начался. С середины XVIII столетия его торгово-промышленный потенциал падает, купечество постепенно беднеет и разоряется, замирает большое строительство.

В середине XIX века Гороховец насчитывал всего 2448 жителей и 327 жилых домов, из которых лишь 12 были каменными, да и те в большинстве относились к концу XVII — началу XVIII века. Уютно разместившаяся вокруг памятников деревянная застройка, созданная хитроумной выдумкой местных плотников — «якушей», оттеняет белоснежные фасады древних зданий. Между тем и другим найдена та ясная соразмерность, которая позволяет по достоинству оценить талант народных мастеров, создавших на протяжении нескольких столетий изумительный по своей цельности и колориту городской ансамбль. Даже регулярная планировка конца XVIII века должна была посчитаться с плодами градостроительной деятельности древних зодчих.

Здесь уместно привести то впечатление, которое вынес из встречи с этим городом тончайший знаток русского искусства академик Игорь Грабарь. В трудном 1919 году он во главе комиссии Наркомпроса побывал здесь и оставил в своем дневнике следующую запись: «...и дивная муромская архитектура, и сам Феофан поблекли перед Гороховцом. Правда, здесь половину дела сделала природа... Когда на дальнем высоком берегу Клязьмы показались огоньки, зажегшиеся от заходящего солнца в стеклах невидимых еще зданий, то уже это одно было изумительно хорошо. Вскоре стали вырисовываться какие-то монастырьки, тонущие высоко вверх в зелени. Казалось, что это не город, а просто два-три десятка церквей, разбросанных по горе в каком-то игрушечном стиле... Пошли бродить по городу, который весь оказался как бы застывшим с XVII века, — ну, просто, как в «Спящей красавице», — до такой степени, что мы не видели даже новых домов. Все церкви белые, все почти без исключения не тронуты с XVII века, — не расшиты, как всюду, сохранили черепичную чешую главы, старые ворота и ограды и столько старых каменных домов, сколько их нет во всей остальной России. Мы ходили весь вечер и часть ночи как во сне... Другого такого «Китежа» я не знаю»¹.

И все же после тщательного ознакомления с древними памятниками комиссия, возглавляемая И. Э. Грабарем, должна была отметить

и катастрофическое состояние некоторых из них. Особенно это касалось самой известной жилой постройки XVII века — палат Ершовых, вошедших в историю архитектуры как дом Сапожниковых, по фамилии последних владельцев усадьбы. Комиссия тогда с болью констатировала: «В доме Сапожникова (в городе под горой) трещины в стенах, разрушена крыша, окна лишены защиты, разобрана наружная лестница, разрушена изразцовая печь и расхищаются изразцы, оторваны скамьи, деревянные ворота, представляющие исключительную ценность, угрожают падением и вообще все здание находится в полном разрушении»². Тогда же и были приняты самые необходимые меры к спасению памятника. Комиссия записала: «1) принять памятник на учет Всероссийской Коллегии и наметить к национализации, 2) вход в дом... посторонним лицам без особого на то разрешения... воспретить, 3) воспретить изъятие в домах предметов, как-то: старых изразцов, старинных скамеек и т. п., 4) командировать в ближайшем будущем специальную техническую комиссию из Москвы для проведения...

Дом Канонникова до реставрации.

необходимого ремонта, 5) впредь до приспособления означенных домов для культурно-просветительных учреждений и назначения в них специальных хранителей — поручить охрану дома... П. П. Сапожниковой»³.

Вскоре в Гороховец был командирован архитектор П. Д. Барановский. Он освидетельствовал техническое состояние дома Сапожниковых, после чего была составлена смета на его ремонт. Но к самому ремонту здания приступили только в 1929 году. В связи с этим из Наркомпроса сообщали: «В Гороховец предположена поездка арх. Торопова, которому поручено дать необходимые указания по ремонту и приспособлению для музейных целей древнего дома б. Сапожниковых...»⁴ Но в то время музею в этом доме не суждено было разместиться. Слишком острой была нехватка жилья.

² ГАВО, §. 1826, оп. 1, д. 1 л. 204.

³ Там же.

⁴ ГАВО, §. 1826, оп. 1, д. 168, л. 127.

¹ Грабарь И. О древнерусском искусстве. М., 1966, с. 241.

В 1952—1955 годах на памятнике вновь были проведены небольшие ремонтно-реставрационные работы под руководством архитектора Владимирской научно-реставрационной мастерской М. А. Фирсова. Была укреплена южная стена дома, восстановлен свод в подклете, сделана новая четырехскатная кровля. В 1966 году были укреплены уникальные ворота усадьбы. Но в целом дом по-прежнему оставался обезличенным, поскольку во многом были утрачены его первоначальные формы.

К полной реставрации дома возможным стало приступить лишь после решения о приспособлении памятника под музей быта XVII века. Это было в 1973 году. Расходы на восстановительные работы взяло на себя Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, выделившее на эти цели более 150 тысяч рублей. Проектную документацию и производство работ в 1974—1979 годах выполнила Владимирская научно-реставрационная мастерская. По проекту реставрации, разработанному архитектором Л. С. Лисовой, были укреплены фундаменты здания, проведена полная смена перекрытий третьего этажа, восстановлены первоначальные формы высокого двускатного покрытия здания со слуховыми окнами, широкими полицами, резными гребнями и дымоходами, а также восстановлена утраченная каменная лестница крыльца с ползучей аркой. Проведены большие инженерные мероприятия: усиление фундамента, понижение уровня земли более чем на один метр, восстановление в помещениях утраченных металлических связей, расшивка и инъектирование трещин, устройство для предупреждения оползней подпорной бутовой стенки со стороны горы.

Интерьер дома
Сапожникова.

Большие трудности возникли при восстановлении интерьеров памятника. Многие были уже утрачены. Однако кропотливые историко-архивные исследования, проведенные Л. В. Дудоровой и А. П. Смирновой, и тщательное изучение автором проекта архитектуры и предметов быта гороховецкого посада дали прекрасные результаты. Разве не пища для реставраторской мысли хотя бы такой документ: «...оной дом состоит в здешнем городе с большой улицы в переулке при горе, на оном о трех этажах полаты, крыты тесом, в исподнем две кладовые, у одной большой изнутри деревянные, а спереди створные, равно и у другой двери железные, в среднем в сенях и на крыльце двери железные, деревянной шкап, жилая полата, в оной перегородка дубовая, печь израцатая, в верхнем одна и полата жилая с печью израцатою, внутри трое двери деревянные наборные дубовые, в кладовых в окошках решетки железные, а в жилых полатах и на верхнем крыльце в окошках, кроме одного, во всех оконницы и с решетками железными, а в средних у пяти в верхних покоях у дву окошек решетки железные, на дворе люцкие каменные покои низменные, в коих два покоя, в них две печи простые, крыты дранью, у окошек решетки железные... кухня каменная, ветхая, деревянного строения, сенница с коношнями, погреб ветхие, крыты лубьем и дранью, ворота с прикалитком, створные, на петлях и крючьях железных, которые крыты тесом, столбы точеные, а один гладкой»⁵.

⁵ ГАВО, §. 19, оп. 2, д. 16, лл. 15—15об.

В процессе реставрации вновь была восстановлена трехчастная система плана дома, исходящая от народного деревянного жилища типа «изба — сени — клеть». Восстановлена междуэтажная внутрискатная лестница. Обмеры предметов подлинной обстановки дома, сде-

ное, нет лучшей формы музеефикации памятников, чем показ этих памятников в их исторической правде, в приближении к первоначальной сути их. Дом Сапожникова — один из удачных примеров этому. «Комната хозяина», «комната хозяйки», «девичья», сени, кладо-

Интерьер дома Сапожникова.

ланные во второй половине XIX века такими известными архитекторами, как В. Леонов, Б. Веселовский, Л. Даль, позволили с большой точностью восстановить дубовые резные лавки, изразцовые печи, кованые детали дверей и окон.

Особого внимания и заботы требовало воссоздание интерьера Красной палаты, парадной части дома, в которой хозяин принимал гостей и устраивал званые пиры. Большой зал, перекрытый сомкнутым сводом с распалубками, грани которых декорированы профилированными тягами, вновь настраивает посетителя на торжественный праздничный лад. Остроту впечатления дополняют «дубовые кирпичи» пола и красная обшивка дверей и подоконников. И вещи. Подлинные вещи XVII—XVIII веков из Гороховца и из запасников Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Навер-

ные — и вот уже создается образ отдаленного прошлого, аромат ушедшей эпохи.

Купцы Канонниковы люди были менее состоятельные и жили скромнее, чем Ершovy. Может быть, это и сказалось на отделке дома. Он менее притязателен на вид и даже аскетичен. Трезвый ум и расчет стояли на первом месте. И место было выбрано удачное — на берегу Клязьмы, возле городского собора. Семья была большой, и палаты строились вместительными. Но со временем и этого стало мало. Семья росла, и дом постоянно перестраивался. Внутри разбирались одни и ставились другие стены и перегородки, закладывались старые дверные и оконные проемы и прорубались новые. К 1960 году, когда архитектор Владимирской научно-реставрационной мастерской О. Г. Гусева впервые тщательно обследовала здание, дом находился на грани разрушения.

Незадолго до этого в одной из жилых палат второго этажа рухнул свод, угрожающе выглядели широкие трещины на северной стене. В то время основной задачей реставраторов было укрепление фундамента и основных конструкций здания. Но первоначальный облик его по-прежнему оставался скрытым. И вновь Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры пришло на помощь. Были выделены средства на полную реставрацию памятника. Она и была проведена Владимирской научно-реставрационной мастерской по проекту архитектора Л. С. Лисовой в 1979—1981 годах. Вновь была восстановлена древняя трехчастная планировка дома. Среднюю часть

черквивают формы строгой и даже суровой архитектуры дома.

Сейчас здесь разместились городская библиотека. Ее функции тактично слились с прежним назначением дома. Полностью сохраняется архитектурная выразительность интерьеров, их эстетическая значимость. В большой парадной палате — читальный зал, в комнатах — каталоги, в подклете — фондохранилище.

В разрабатываемом в настоящее время Владимирской научно-реставрационной мастерской проекте реставрации исторического ядра города (автор — арх. В. С. Петров) должны быть отражены вопросы использования

первого и второго этажей занимают сени, по сторонам от них в первом этаже расположена жилая «людская» клеть и кладовая, а во втором — жилые покои хозяев. Сени перекрыты коробовыми сводами, остальные помещения — сомкнутыми. Новшеством для гороховецкого зодчества оказалась встроенная парадная лестница, ведущая из сеней первого этажа на второй.

Воссоздана в первоначальных формах четырехскатная высокая кровля с большими пологими полницами, дымоходами и слуховыми окнами. Дом вновь приобрел свой древний вид, лаконичные членения фасадов и немногие декоративные детали вновь выразительно под-

оставших палат гороховецкого посада. На очереди — дома Опарина и Ширяевых. Они займут достойное место в архитектурной экспозиции города, раскроют еще одну интересную страницу в самобытной истории посадского зодчества.

Палаты Сапожникова после реставрации.